

Ума много, да денег нет

У государя в коридоре стоял часовой. Ну вот, стоит он ночью — никого нет в коридоре, лампы горят. Действительно, он был грамотный и завсегда был у него за обшлагом карандаш. Да, вот он придумал на стене написать: «Ума много, да денег нету».

Вынул карандаш и написал. Отстоял свои часы и сменился. Утром государь встал, пошел по коридору и видит — на стене написано. Подошел, посмотрел и думает: «Что такое? Ежли бы деньги, что бы он мог своим умом сделать?»

Вернулся обратно, зашел в свой кабинет, написал записку в караульный дом караульному начальнику: «Кто у меня написал: «Ума много, да денег нет», послать его ко мне!» Караульный начальник спрашивает: «Кто, ребята, у вас на посту стоял и написал: «Ума много, да денег нет?»» Тот и говорит: «Я!» — «Ну, так являйся к государю!»

Государь велел его пропустить в кабинет. Ковда он заходит в кабинет, государь его спрашивает: «Это ты написал у меня в коридоре, что ума много, да денег нет?» — «Точно так, ваше императорско величество, я!» — «А что же б, тебе деньги, ты бы со своим умом сделал?» — «А еже бы мне деньги, ваше величество, я бы взял французского короля дочь за себя взамуж», Товда государь говорит ему: «Вот тебе тыщу рублей и открытый лист, где угодно можешь денег взять».

Он взял, берет тыщу рублей и открытый лист и отправился во Францию. Ковда он въехал в столичный город, в Париж, и просится у одной бедной вдовы на фатеру. — Та, говорит. — «Я бы тебя с удовольствием пустила, но у меня у самой пить-есть нечего». Он говорит: «Мне твоего ничего не надо — была бы только фатера для меня». Та говорит: «Коли так, с у довольствием, заходи».

Он зашел в дом, вынимат золотой и посылат ее на базар купить съестных припасов. Женщина сходила на базар, купила, что он ей велел, и зачали они с ней жить. И она довольна от него осталась. Значит, ходит на базар и сама питается.

Живет он неделю, другую и каждый день ходит по городу, и вот узнал, что королевская дочь в одного принца влюблена. и занимает в такой-то гостинице номер. Товда он пошел в эту гостиницу и просит хозяина этот самый номер. Хозяин ему отвечает, что этот номер занятой. «А кем он занятой?» А хозяин ему отвечает, что именно королевская дочь. Он и говорит: «Так что ж? Мне ведь один уголок, и я тебе дам за него хорошую цену».

Хозяин был этой гостиницы на деньги зарный, да и подумал: дескать, ведь он ему хорошую цену дает — дай пуцу я его в задний уголок!

Вот поставил ему тут в уголок койку и поместил солдата.

Сидит он себе, повесил на спичку мундир и шинельку, сидит на койке.

Вот настал вечер. Приезжает королевна и увидала русского солдата. Призывает хозяина и говорит: «Как же ты мог пустить в этот номер? Ты же знаешь, что занимаю я!» Да, тот хозяин и говорит: «Что же, ваше королевско высочество, я человек не богатый, а он — русский солдат, наш язык он не понимает». А королевна подумала: «Да и верно, так что он нам не помешает! Ну, пускай тут, ладно».

Тем временем приезжает принц, входит в номер и увидел этого же самого солдата и спрашивает у королевны: «Это что за человек?» — «А это, — говорит, — русский солдат. Он что — нашего языка не знает».

Принц подходит к нему и говорит: «Солдат?» Тот говорит: «Чего?» — «Ты наш язык знаешь али нет?» Солдат говорит: «Знаю». — «Какой же, — говорит, — он?» Солдат говорит: «Такой же красный, как у меня». Принц говорит королевне: «Да ведь он дурак!»

Принц попросил у хозяина полдюжину пива; хозяин приносит им полдюжину пива, и они начинают выпивать. Солдат посмотрел на них и попросил дюжину. Хозяин ему приносит дюжину, он попросил таз и вылил это пиво в таз. Ковда вылил, руки-ноги вымыл и приказал вылить во двор. Принц говорит: «Вот мы пьем, а он купил, вымыл руки-ноги и приказал вылить».

Вот они начали промежду собой разговаривать, а солдат сидит — слушат. Королевна ему и говорит: «Вот вы ко мне сегодня в двенадцать часов являйтесь. Вот под такое-то окно и царапайте, а я отворю окно и спущу вам лестницу».

Солдат все это дело слышит. Да, и попрощались и уехали: королевна на свое место, а принц на свое. Солдат, не будь дурак, собрался сейчас в собранию и пошел.

Ковда подходит под окно к королевне, и царапнулся, Та услыхала и думала, что принц. Отворила окно и спустила лестницу — солдат влез, королевна его и спрашивает: «Что, душечка, огня надо, поди, вздуть?» Он и говорит: «Нет, не для чего. А то, зачем вы меня просили, затем я и пришел».

Тем временем явился принц и вот постучал в окно. Королевна спрашивает: «Кто же там стукатся?» Солдат ей и говорит: «Не паршивый ли этот солдатишка? Дай-ка я его тазом этим дерну!»

Схватил таз и бросил за окно и прямо попал принцу в лоб. И на лбу его всплыл булдырь. Принц был таков, да нет — убрался назад.

Солдат и говорит королевне: «Что ж, душечка, мне теперя нужно уезжать». Королевна говорит: «Что же, можете». Солдат ей говорит: «Что же, ваше высочество, вы позвольте мне знак какой-нибудь». Она и говорит: «Да какой же я вам дам?» — «А позвольте, — говорит, — хоть свое колечко». Та: «С у довольствием», — говорит.

Снимает с пальца кольцо и подает ему. Солдат надевает на свой палец, попрощался и ушел. Да, приходит в свой номер и ложится спать.

Также и на второй вечер: является королевна и принц. Ковда приехал, принц опять заказывает дюжину пива. Ков да хозяин приносит дюжину пива, а солдат заказывает полторы. Да и попросил таз, вымыл руки-ноги и приказал вылить. Те начали выпивать пиво, королевна принцу и говорит, увидела на лбу его рог, булдырь этот самый: «Это что же, душечка, у вас такое?» Принц ей и отвечает: «Седни был на ученье — и упал с лошади, лоб себе зашиб».

Ковда они распили пиво, товда королевна ему и говорит: «Ну, седни опять являйтесь в двенадцать часов ко мне». Принц говорит: «Хорошо».

Затем попрощались и уехали.

Солдат [дождался] того часу, собрался и пошел. Приходит под окно, опять стукнул, она отворила окно и спустила лестницу. Тот влез в комнату, и пошло у них по-старому.

Принц в тот раз опять под окном и постучался. Она его и спрашивает: «Кто же там опять?» Он и говорит опять одно же: «Да не паршивый ли это солдатишка?»

Подходит к окну и говорит: «Что тебе надо, кто такой ты?» Принц испугался, и только дай бог ноги — унести бы! Ковда принц ударился от окна, солдат и говорит: «Ну, душечка, и мне домой надо». Она и говорит: «Так что ж, можете». — «А позвольте мне значок». Она и говорит: «А что же вам нужно?» — «Позвольте свои часы».

Она снимает свои часы и дает солдату. Солдат попростился и уходит. Приходит в квартиру и ложится на отдых — спать.

Проходит третий день, настает вечер, опять являются королева и принц. Принц опять попросил дюжину пива, а солдат сидит, молчит. Ковда они начали выпивать, то принц говорит королеве: «Должно быть, солдат прогорел, седни не берет пива». Королева и говорит: «Да налить ему стакан, подать! Пускай выпьет!»

Принц наливает стакан и говорит: «Что, солдат, пиво пьешь?» Солдат отвечает: «Подашь, так выпью». — «Иди, пей!» — говорит.

Солдат встает с койки, подходит ко столу и берет за стакан. Ковда берет за стакан, королева тогда увидела свое кольцо на его пальце. Солдат выпил и ставит стакан. Королева и говорит: «Что же это у тебя, служивый, золотое или нет кольцо?» Солдат отвечает: «Да, золото!» Королева и говорит: «А ну-ка, покажи сюда». Солдат снимает с пальца и подает ей кольцо. Королева посмотрела: «Да, — говорит, — хорошее кольцо». Потом взглянула на стену и увидела часы: «Да у тебя и часы есть?» — «Да, есть», говорит. «Ну-ка, покажи!» — говорит.

Солдат и подает ей часы. Королева посмотрела и видит собственные ее часы — и говорит: «Да, хороши часики!»

Отдает солдату назад и долго не стала сидеть. Говорит принцу: «Мне седни нековды — надо уезжать домой».

Попростилась с принцем и отправляется, и принц ушел.

Да, когда выехала в улицу и принц уехал, приказала она кучеру заворотиться назад. Заворотилась назад и опять в гостиницу — в этот же номер. Да и говорит солдату: «Как же ты мог это сделать?» Солдат и

отвечает: «Как же я не могу это сделать, когда я слышу, что вы разговариваете?» — «Дак у вас же принц — спрашивал, знаете ли вы наш язык, и вы ему сказали, что такой же красный, как у меня!» Он ей и говорит: «Да он — принц, да дурак! Язык обыкновенный у каждого человека: красный. Он бы спросил, знаешь ли разговор наш — я бы тыжно ему сказал. Я, — говорит, — сам был первый генерал во дворце, а не солдат, и обучон на все языки, и могу разговаривать с кажным». Она и говорит: «Ковда умели это сделать, умеите меня и взять». Солдат ей отвечает: «Я затем и приехал».

И вот они условились на таких условиях, что ежели через три дня она может все собрать, а ему чтоб везде были лошади готовы, задержки не было.

Вот так, через трое сутки она собралась, а он заготовил лошадей, чтоб были везде готовы, для проезду их. Через трое сутки он нанял легкового [извозчика] и подкатил ко дворцу. Точно так же под это окно. Она спустила все именье свое и спустилась сама. Вот они сели в карету, покатили по городу. Сели в карету и покатили на почтовых. И вот благополучно доехали до Петербурга и въезжают прямо во дворец. Доложили государю, что приехал такой-то вот солдат.

Государь вышел, смотрит: да, наверно, приехал солдат и привез дочь французского короля. Ковда государь встретил их, и говорит: «Ковда ты был солдат, теперя будешь генерал».

Вот пир пирком — и свадебка, и нынче живут благополучно.

(Зап. от Ф. и. Аксаментова, с. Анги Верхоленского округа Иркутской губ., в 1915 г.)

Верхнеленские сказки. Сборник М. К. Азадовского. Иркутск, 1938.